

С.Ф. Тагауров✉¹, С.С. Тихонов¹, М.П. Чёрная²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск, Россия

²Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

E-mail: mariakreml@mail.ru

Исследования в историческом центре города Тары в 2021 году

Археологические исследования в историческом центре Тары в 2021 г. были сосредоточены в юго-восточной части острога, рядом с одной из первых церквей города – Параскевы Пятницы (Пятницкой). Это был четырнадцатый сезон раскопок совместной экспедиции ИАЭТ СО РАН и Национального исследовательского Томского гос. ун-та в одном из первых русских городов в Западной Сибири. В связи с капитальным ремонтом районного дома культуры «Север» строителям было необходимо установить на глубине пяти метров пожарные емкости на площади 100 м², поэтому в этом месте был вскрыт слой асфальта и подстилающей его щебенки и заложен раскоп. При строительстве Дома Культуры были вывезены слои XIX–XX вв., поэтому изучение культурных горизонтов началось сразу с середины XVIII в., хорошо датированного находками китайского фарфора. Исследуемая территория отнесена нами к острогу на основании расположения зафиксированных в ходе исследований мостовых, которые были проложены от Пятницкой церкви к проездым Тобольской и Спасской башням, обходя с юга крепость. В процессе работ был открыт строительный горизонт сер. XVII в., представляющий собой перекресток мостовой от въездных острожных ворот, расположенных в разных концах города, и мостовой от Пятницкой церкви к комплексу зданий Спасского мужского монастыря. Непосредственно к этим дорогам примыкал жилищно-хозяйственный комплекс, состоящий из избы, хозяйственных построек и погреба-ледника с надпогребницей. При его изучении была получена коллекция керамической посуды, кожаной обуви, деревянных и керамических игрушек. Проведенные в текущем году археологические исследования г. Тары позволили существенно дополнить планиграфию города для середины XVII в., получить материалы, дополняющие наши представления о материальной и духовной культуре тарчан конца XVI–XVIII вв.

Ключевые слова: город, Тара, археология, история, планиграфия, культурный слой.

S.Ph. Tataurov✉¹, S.S. Tikhonov¹, M.P. Chernaya²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²The National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia

E-mail: mariakreml@mail.ru

Research in the Historical Center of Tara in 2021

Archaeological research in the historic center of Tara in 2021 was concentrated in the southeastern part of the fortress, near one of the first churches of the city—Paraskeva Pyatnitskaya (Pyatnitskaya). It was the fourteenth season of excavations of the joint expedition of IAET SB RAS and National Research Tomsk State University in one of the first Russian cities in Western Siberia. Due to the overhaul of the district cultural center “Sever”, builders had to install fire tanks in an area of 100 m² at a depth of five meters, so here, a layer of asphalt and gravel underlying it was opened and an excavation was laid. During the construction of the Cultural Centre, layers of the 19th–20th centuries were removed, so the study of cultural horizons began immediately in the middle of the 18th century from well-dated finds of the Chinese porcelain. We attributed the territory under study to the fortress based on the location of pavements recorded during the research, which were laid from Pyatnitskaya Church to the gate Tobolskaya and Spasskaya Towers, bypassing the fortress from the south. In the course of work, a construction horizon was discovered dated to the mid-17th century, being an intersection of the pavement from the entrance ostrog gates located in different parts of the town and the pavement from Pyatnitskaya Church to a complex of buildings of the Spassky Monastery. A housing complex consisting of a hut, household buildings and a glacier cellar with an

overstructure, was directly adjacent to these roads. Its study yielded a collection of pottery, leather shoes, wooden and ceramic toys. Archaeological research of Tara conducted this year allowed us to significantly supplement the town's planigraphy for the mid-17th century, to obtain the materials that supplement our ideas about the material and spiritual culture of the Tara residents in the late 16th–18th centuries.

Keywords: town, Tara, Archaeology, history, planigraphy, cultural layer.

В 2021 г. совместной экспедицией Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН и Национального исследовательского Томского гос. ун-та проведены археологические изыскания на территории Тарской крепости, ставшие продолжением работ предыдущих лет. Целью экспедиции было изучение культурных слоев тарского острога в его юго-восточной части в районе расположения церкви Параскевы Пятницы. Данные работы были связаны с капитальным ремонтом районного дома культуры «Север» (установки подземных емкостей системы пожаротушения).

Восточная часть тарского острога на рисунке С.У. Ремезова 1698–1701 гг. показана весьма схематично. Репером соотнесения ремезовского рисунка и археологических объектов служит церковь Параскевы Пятницы. Церковь была построена в первой половине XVII в. и неоднократно перестраивалась после уничтожавших ее пожаров. [Строгова, Татауров, 2012; Храмы..., 2014, с. 47].

От этой церкви к Тобольским острожным воротам, то есть через весь город, была проложена мостовая, зафиксированная в процессе выборки культурного слоя (см. *рисунок, 1*). Перпендикулярно ей была проложена мостовая от юго-восточных (Спасских) ворот крепости к комплексу зданий мужского Спасского монастыря. По положению (уровню) в культурных слоях города мостовая соотносится с мостовой в крепости, исследованной нами в 2011–2014 гг. и тем самым является частью мостовых сер. XVII в., так как по дендрохронологическим определениям этот строительный горизонт перестал существовать в результате пожара 1669 г., когда город был практически полностью уничтожен [Сидорова и др., 2019]. Следы этого пожара хорошо фиксируются и на конструкциях этого горизонта. По сравнению с крепостной мостовой, исследованная в этом году конструкция имеет как ряд отличий, так и общие моменты. Материалом для нее послужила осина, в то время как в крепости были использованы сосна и кедр. Строительство из хвойных деревьев более трудоемко, так как применялись стволы деревьев небольшого диаметра – до 0,2 м (для уменьшения тряски), но материал значительно меньше изнашивается и более долговечен. Мостовая в острожной части города выполнена из осинового горбыля шириной не менее 0,5 м. Центральная часть дерева у осины большого диаметра

имеет значительно меньшую плотность и поэтому очень быстро изнашивается или подвержена гниению, поэтому ее не использовали. Горбыль легче и его проще укладывать на направляющие мостовой. Ширина мостовой в крепости составляла 6 м, в острожной части значительно меньше – 4 м на направляющей крепость – монастырь и 2,5 м – Пятницкая церковь – Тобольские ворота. К общим конструктивным моментам можно отнести наличие колесоотбойных бревен и способов их крепления при помощи системы кольев, которые фиксировали последние в районах стыков бревен с внутренней и внешних сторон настила.

Еще одним отличительным моментом является содержание и ремонт. Для ремонта мостовой в крепости применяли дрань, которой закладывали щели и выбоины. В острожной части поверх изношенного полотна на небольшой выравнивающей отсыпке был уложен второй слой горбыля. Следует отметить, что осмотр нижнего слоя показал, что осина отлично сохранилась в очень влажной среде и замена потребовалась именно из-за технического износа. Для отвода воды от мостовых в крепости применяли деревянные желоба [Татауров, Тихонов, 2017, с. 48]. В остроге рядом с настилом для сбора воды была вырыта яма диаметром около 5 м и глубиной 1,5 м.

Мостовые в раскопе этого года позволили существенно дополнить картину планиграфии города для сер. XVII в. и расшифровать некоторые моменты на рисунке города С.У. Ремезова. Получается, что длинные заштрихованные полосы на нем представляют собой не жилищные постройки, а мостовые города. Тем самым, практически вся территория города в данный период была связана мостовыми, что существенно повышало мобильность населения и гарнизона, особенно учитывая сложное военное положение города в середине века.

В этом строительном горизонте с севера к мостовой примыкал жилищно-хозяйственный комплекс, состоящий из избы размерами 4,3 × 4,3 м (2 × 2 сажени) и погреба-ледника с надпогребницей таких же размеров. Изба сохранилась в виде двух венцов сруба и частично пола из сосновых плах, уложенного на бревна-лаги. Вход в избу был со стороны мостовой в юго-восточном углу, слева от него стояла глинобитная печь. За печью в северо-западном углу был отгорожен ларь для хранения про-

Объекты в раскопе Тары в 2021г.

1 – изба и мостовые; 2 – погреб-ледник с надпогребницей.

дуктов, а от него до северо-восточного угла была «обеденная зона», где стоял стол и были встроенные лавки. В этом же месте была найдена оконница размерами $0,3 \times 0,4$ м.

Восточнее избы, примыкая к стене избы, был расположен сруб-надпогребница такими же размерами и устроенным внутри погребом-ледником (см. рисунок, 2). Надпогребница представляла со-

бой сруб из некрупных – диаметром $0,25-0,3$ м – бревен со входом с южной стороны. Сохранилось два венца сруба. Ледник был сделан в виде колодца размерами 1×1 м и глубиной от уровня дневной поверхности более двух метров. Сруб в погребу был сделан в заплотной технике – из четырех угловых столбов-брусков $0,25 \times 0,25$ м с пазами, куда были вставлены тесаные доски. Как и в других исследо-

ванных погребках-ледниках в Таре, этот имел двойной пол, пространство между полами заполнялось льдом [Чёрная, Татауров, Борило, 2018].

В 2 м от избы к северу зафиксирован сруб еще одной избы, уходящей под стенку раскопа, что свидетельствует о плотной застройке острога, как и в раскопанной в 2015–2019 гг. северо-западной части города.

В ходе изучения культурного слоя была собрана представительная коллекция предметов, показывающая хозяйственные занятия тарчан, их внешний облик, быт и досуг. Как и в предыдущие годы, культурный слой Тары отличается хорошей сохранностью органических материалов – кожи, древесины и др. В первую очередь в коллекции следует отметить изделия из дерева и среди них – столовую посуду. Впервые за все годы раскопок мы получили набор тарелок и мисок, ковшей и разных форм солонок, около десятка ложек и их фрагментов. Как правило, такая посуда сгорала в пожарах, поэтому данные находки позволяют полностью воссоздать ассортимент столовой посуды жителей города. Из других находок следует выделить деревянную лопату для земледелия, корыто для стирки с набором рубелей, фрагменты бочек, ведер и шаек – клепки и обруча. Отдельно остановимся на детских игрушках – собрано более 20 предметов миниатюрных ножей, мечей и сабель, наконечников стрел. Впервые в раскопках города была найдена фигурка лошади – отверстие в верхней части игрушки позволяло подвешивать ее над колыбелью, а вытянутая форма давала возможность длительных колебаний.

Коллекция изделий из кожи насчитывает более 20 целых и около 100 фрагментов обуви. В целом она повторяет уже известные нам по предыдущим раскопкам образцы – от сапог и туфель служилых людей до поршней простых обывателей. Помимо обуви были найдены несколько интересных изделий – ольстра, хорошей сохранности (уже третья в Таре) кошель-складень с тиснениями, сумка для припасов.

Изделия из металла немногочисленны – несколько железных ножей, обломки кос-горбуш, серпов и т.д. Кость представлена натрусской для кремниевое ружья из большого бычьего рога, гребешками, бабками для игры.

Археологические исследования в Таре 2021 г. стали, в определенной мере, переломным моментом в изучении одного из первых русских городов в Сибири, позволили связать результаты предыдущих лет и сформировать цельную планиграфическую картину этого города-крепости и в то же время создать задел для последующих археологических сезонов в этом городе.

Список литературы

Сидорова М.О., Жарников З.Ю., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Мыглан В.С. Дендрохронологическое датирование археологических объектов Тарского Прииртышья (Омская область) // *Российская археология*. – 2019. – № 2. – С. 134–144.

Строгова Е.А., Татауров С.Ф. История одного пожара // *Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья*. – Омск: Амфора, 2012. – С. 72–77.

Татауров С.Ф., Тихонов С.С. Особенности планиграфии и благоустройства сибирского города в XVI–XVIII вв. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2017. – №3(38). – С. 41–50.

Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары / С.А. Алферов, О.Ю. Алферова, Е.И. Кудряшова, С.Ф. Татауров. – Омск: Наука, 2014. – 230 с.

Чёрная М.П., Татауров С.Ф., Борило Б.С. Продовольственное обеспечение и хранилища для припасов в историко-археологическом контексте Тары // *Вестн. Томского гос. ун-та. История*. – 2018. – № 56. – С. 177–185.

References

Alferov S.A., Alferova O.Ju., Kudrjashova E.I., Tataurov S.F. Khramy v krepostnykh stenakh: konfessional'naya istoriya goroda Tary. Omsk: Nauka, 2014, 230 p. (In Russ.).

Chernaya M.P., Tataurov S.F., Borilo B.S. Food supply and storage for provisions in the historical and archaeological context of Tara. *Tomsk State University Journal of History*, 2018, no. 56. P. 177–185. (In Russ.) doi:10.17223/19988613/56/23

Sidorova M.O., Zharnikov Z.Yu., Tataurov S.F., Tataurova L.V., Myglan V.S. Dendrochronological dating of archaeological objects of Tara areal in the Irtysh region (Omsk region). *Russian archaeology*, 2019, no. 2. P. 134–144. (In Russ.) doi:10.31857/S086960630004810-0

Strogoва E.A., Tataurov S.F. Istorija odnogo pozhara. In *Socio-economic development and historical and cultural heritage of Tara areal in the Irtysh region*. Omsk: Amfora, 2012. P. 72–77. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tikhonov S.S. Specifics of planigraphy and improvement of a siberian town in XVI–XVIII centuries. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2017, no. 3(38). P. 41–50. (In Russ.) doi:10.20874/2071-0437-2017-38-3-041-050

Татауров С.Ф. <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>

Тихонов С.С. <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>

Черная М.П. <https://orcid.org/0000-0003-2885-0229>